

А. И. Мычко

г. Минск, Беларусь

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО В ГОТИЧЕСКИХ НОВЕЛЛАХ Г. Ф. ЛАВКРАФТА И ДЖ. К. ОУТС

В данной статье описаны и сопоставлены способы выражения сверхъестественного в готических новеллах Г.Ф. Лавкрафта и Дж.К. Оутс.

Говард Филлипс Лавкрафт – американский новеллист XX века, создавший множество известных историй ужасов. К сожалению, при жизни автор не увидел публикации ни одной из своих книг. Однако сегодня он считается ключевой фигурой американской неоготики – жанра, который сохранил лучшие традиции готики, «вобрав в себя глубокий психологизм, убедительность и особую выразительность» [1, с. 239].

Джойс Кэрол Оутс также является выдающейся американской писательницей XX века: «Автор более пятидесяти романов, новеллист, драматург, поэтесса, литературный критик, член Американской академии искусств. Ее произведения популярны у читателей всего мира, так как она умело облекает в символическую форму страхи, тревоги и сомнения человека, живущего на рубеже тысячелетий» [2, с. 1]

В готической прозе обоих писателей значительное место занимает сверхъестественное, которое можно определить как то, что вызывает в человеке, знакомом лишь с законами природы, значительные сомнения в достоверности описываемого. Как подчеркивает Ц. Тодоров, «недопустимое вторгается в строгую закономерность повседневности, нарушая порядок и вызывая <...> недоверие к воспринимаемой действительности. Происходит своего рода внезапное вторжение таинственного в реальную жизнь» [3, с. 25].

Основа сверхъестественного – это некое явление, не объяснимое законами реального мира и заставляющее очевидца воспринять происходящее как иллюзию или как реальное событие. Пока сохраняется неуверенность подобного рода, сверхъестественное существует.

В художественном произведении сверхъестественное выполняет три основные функции. Первая функция состоит в устрашении читателя и удержании его в напряжении. Необъяснимое явление вызывает страх, волнение, удивление и даже ужас. Эту функцию можно обозначить как прагматическую. Вторая функция, семантическая, связана с обозначением сверхъестественным самого себя в рамках готического повествования. Третья функция может быть названа синтаксической, поскольку сверхъестественное можно рассматривать как составную часть поэтики литературного произведения.

Проявление сверхъестественного в художественной литературе обусловлено событиями двоякого рода: они одновременно реальные и нереальные. Это приводит читателя к двум возможным версиям объяснения происходящего, вынуждая его сделать выбор либо в пользу необъяснимого иррационального, либо в пользу правдоподобного рационального. Однако такая обусловленность влечет за собой важный вопрос выбора и того, кто должен

совершить подобный выбор. Как правило, это может быть сам герой, пытающийся рационально осмыслить необычное явление, либо читатель, который имеет возможность оценить ситуацию с другой точки зрения.

Чтобы обозначить необычное явление как что-то из ряда вон выходящее, автор зачастую особо подчеркивает рациональность мышления главного героя и то, насколько шокирующим оказывается происходящее. Рассказчик в новелле Г. Ф. Лавкрафта «Сны в ведьмином доме» отмечает тот факт, что по своей натуре является скептиком и не верит в сверхъестественные события, что впоследствии губительно сказывается на его психическом здоровье. Главная героиня новеллы Дж. К. Оутс «Ловец снов» Юнис тоже довольно скептически: *Since early adolescence, Eunice had been incapable of believing in anyone or anything “supernatural”: she’d inherited from her mild-mannered, skeptical father a distrust of faith, which is to say the objectification of mankind’s wish-fantasies into codified religions, institutions. What was skepticism but simple common sense? – sanity? An island of sanity in a seething fathomless ocean of irrationality, and often madness* [4, p. 235].

Стоит подчеркнуть следующее: если фразы героя зачастую фигурируют в прошедшем времени, то, скорее всего, рассказчик говорит о себе как о герое из прошлого и, возможно, его точка зрения в реальном времени уже совершенно иная, что снова олицетворяет необходимость выбора и приводит к двойственности восприятия и сомнениям.

Описывая сверхъестественное в сюжете, автор вовлекает читателя в мир персонажей, где со стороны читателя этот мир определяется двойственным восприятием. Как полагает Ц. Тодоров: «Правило отождествления читателя с персонажем – факультативное условие фантастического жанра» [3, с. 30].

Кроме того, для поддержания читателя в сомнении автор часто прибегает в речи персонажей к таким фигуральным выражениям, как «словно», «похоже на то», «будто бы» и проч. Для нагнетания атмосферы широко употребляются такие эпитеты с негативной коннотацией для передачи ощущений персонажа, как *horrible, terrific, hideous, gruesome, devilish, frightful, cursed, dreadful, appalling, awful*. Приведем пример из произведения Г. Ф. Лавкрафта «Холодный воздух»: *Something was scrawled there in pencil in an awful, blind hand on a piece of paper hideously smeared as though by the very claws that traced the hurried last words* [5]. Нагнетание атмосферы ужаса, напряженного ожидания трагичного финала представляется не особо эффективным без употребления негативных эмоционально-окрашенных слов. Необходимо отметить существенное различие в организации сверхъестественных элементов двух писателей: в то время как Г. Ф. Лавкрафт делает упор на использование ярких эпитетов с отрицательной эмоциональной окраской, Дж. К. Оутс придает большее значение сомнениям и неуверенности персонажа, зачастую подчеркивая двусмысленность происходящего.

Готическая проза близка к фантастической, так как зачастую следует по одному из двух путей: выражает стремление к сверхъестественному с рациональным объяснением или же выражает стремление к сверхъестественному, которое и воспринимается как таковое. Для передачи могут быть задейство-

ваны различные чувства органов восприятия, такие как обоняние, слух, осязание, зрение, а также особая игра с формами окружающих объектов действительности. Обратимся к нескольким примерам из новелл Г. Ф. Лавкрафта.

Нарушение правильной и симметричной формы пространства автор использует в произведениях для создания обстановки хаоса, дисгармонии, что уже на уровне человеческого восприятия может трактоваться как нечто неподвластное пониманию, рационализации. Г. Ф. Лавкрафт организует пространство новеллы «Сны в ведьмином доме» вокруг нетипичной планировки комнаты, в которой жила ведьма, но впоследствии решил поселиться обычный студент, который потом горько пожалел о своем решении.

Неровные углы, скошенный потолок и пол не только выступают как признаки нетипичного и вызывающего тревожность пространство, не особо приспособленного для человеческого быта, но и оказываются знаками его принадлежности к своеобразному portalу между пространством человеческой реальности и другим, космическим, измерением. Примечательно, что главный герой, засыпая в асимметричной комнате, погружается в пограничное состояние психики, что-то наподобие сна и гипноза, и именно благодаря такому состоянию разумом переносится в иное космическое пространство с некими бесформенными существами. Это альтернативное пространство не имеет для героя ничего, кроме зла и опасности. Герой расплачивается за свое любопытство и повреждается психикой, а также теряет слух в конце повествования. Комната описывается в новелле следующим образом: *Gilman's room was of good size but queerly irregular shape; the north wall slanting perceptibly inward from the outer to the inner end, while the low ceiling slanted gently downward in the same direction. Aside from an obvious rat-hole and the signs of other stopped-up ones, there was no access – nor any appearance of a former avenue of access – to the space which must have existed between the slanting wall and the straight outer wall on the house's north side, though a view from the exterior shewed where a window had been boarded up at a very remote date. The loft above the ceiling – which must have had a slanting floor – was likewise inaccessible <...> as time wore along, his absorption in the irregular wall and ceiling of his room increased; for he began to read into the odd angles a mathematical significance which seemed to offer vague clues regarding their purpose* [5].

Запах играет существенную роль в поддержании замешательства читателя в новелле Дж. К. Оутс «Ловец снов», где наличие неприятного запаха свидетельствует о том, что нечто таинственное проникло в устоявшуюся повседневность и не может быть легко идентифицировано: *And there was an odor in her bedroom as of something humid, overripe, like rotted fruit; a faint odor, not entirely disagreeable* [4, p. 235]. Само же сверхъестественное существо, для которого характерен этот запах, не воспринимается героиней как обман органов чувств, а, скорее, наоборот: чувствуя этот запах, Юнис точно знает, что существо есть, и что оно находится где-то рядом.

Сверхъестественное в новелле рассматривается как нечто, постоянно балансирующее на грани иллюзии и реальности. Этот факт можно объяснить рядом причин. Во-первых, существование сверхъестественного обусловлено, как уже отмечалось, наличием выбора: принять его как таковое или попытаться

рационализировать не поддающееся объяснению явление. Во-вторых, необычные или чудесные события являются таковыми в момент чтения, когда недоумение читателя едино с недоумением героя. Когда сюжет близится к развязке, читатель независимо от вывода героя судит о произошедшем и интерпретирует его, таким образом, по словам Ц. Тодорова, «покидая сферу фантастического». Исходя из обозначенных фактов, можно сделать следующий вывод: проявление сверхъестественного в произведении завязано на впечатлениях читателя, что придает особую ценность рассказу. Чем более ощутимы эмоции, вызванные воспринимаемым происшествием, тем удачнее изображено сверхъестественное.

В новелле Г. Ф. Лавкрафта «Сны в ведьмином доме» читатель сопереживает главному герою, остается с ним в напряжении вплоть до финала. Нагнетание атмосферы за счет якобы вполне реальных звуков из потустороннего измерения заставляет испытывать волнение и в то же время неуверенность в подлинности происходящего. Первое разрешение ситуации заставляет подумать, что ничего сверхъестественного вовсе не происходило, а оказалось плодом фантазии или расстройством психики персонажа, что звучит достаточно рационально. Читатель якобы покидает сферу мистического и загадочного. Однако автор умело удерживает нас в дальнейшем замешательстве, выстраивая разворачивающиеся события таким образом, что рационализировать произошедшее сложно ввиду ряда необъяснимых доказательств в виде маленьких костей за разрушенной стеной спального места, скелета существа, которое главный герой видел в своих кошмарах.

Особая двусмысленность произведения может сохраняться даже по завершению повествования, когда читатель продолжает испытывать неуверенность относительно подлинности или, наоборот, иллюзорности необычных событий, вызванные лишь галлюцинациями персонажа, обманом его восприятия. Такого рода свойство сверхъестественного заставляет усомниться в эффекте полного исчезновения чудесного, мистического, так как сохранение колебаний по прочтению произведения свидетельствует о том, что двусмысленность поддерживается до конца, выходя за рамки литературного произведения.

Можно выделить две группы объяснений сверхъестественного. Первое объяснение связано с противопоставлением реальности и воображаемого, что приводит к тому, что ничего необычного не происходило, так как все увиденное оказывается плодом больной фантазии, сновидением или плодом воображения, вызванным безумием и прочими пограничными состояниями человеческой психики. Второе объяснение выражается в противопоставлении реального и иллюзорного, где события действительно происходят, но их можно объяснить согласно законам природы. Это может быть мошенничество, обман чувств, случайность.

Под первое объяснение попадают события новеллы Дж. К. Оутс «Ловец снов». Все происходящее напрямую связано с тяжелыми снами, где главная героиня испытывает постоянные сомнения по поводу всех ночных событий. *Now you know you've had a dream, now you know what a dream is – yet, early in the morning, waking again before dawn from a thin, wretched sleep, Eunice understood that the hideous bat-creature in her bed had not been a dream* (жирный

шрифт отражает курсив Дж. К. Оутс) [4, p. 239]. Однако позже достоверность случившегося подтверждается тем, что она продолжает видеть существо на кухне. Читателю остается лишь догадываться, является ли это плодом расстроенного воображения или же частью действительности. Нечто схожее прослеживается и в новелле «Кукла». Проснувшись после ночного кошмара, Флоренс чувствует, как ее ночные страхи словно растворяются в реальности: *The insult and discomfort of the night were fading; the vision of the doll's house was fading, dying. She refused to summon it back* [6, p. 47].

В свою очередь Г. Ф. Лавкрафт предлагает более рациональное объяснение увиденному персонажем: в новелле «Холодный воздух» невероятно пониженная температура жилого помещения доктора и слабый тлетворный запах – якобы вполне объяснимые признаки естественной болезни доктора. Как читатель может догадаться, дела обстоят несколько сложнее и опаснее в обоих случаях.

Для создания эффекта достоверности автор может смешивать реальное и нереальное. Особо значимым представляется в историях ужаса Г.Ф. Лавкрафта упоминание реально существующих мест среди вымышленного топоса. Подобный прием, служит для создания эффекта достоверности историй. В этом проявляется особенность творчества американского новеллиста: Г.Ф. Лавкрафт совмещает элементы фантастики и реализма, по-своему интерпретируя взгляды на мир. Еще одна особенность проявляется в произведениях писателя, давая читателю возможность «поверить» в правдивость повествования, – это единое географическое положение вымышленного топоса писателя.

Дж. К. Оутс представляет прямые доказательства «реальности» происходящего. Так, например, в новелле «Ловец снов» после ночных кошмаров, где происходят вещи интимного характера между Юнис и человекоподобной летучей мышью, на теле остаются синяки. Когда главная героиня находится в недоумении, почему на нее странно смотрят коллеги, выясняется, что она попросту не успела заметить, что некоторые синяки оказываются на достаточно видном месте. *And in a rest room afterward she saw to her horror that there was an ugly bruise on the underside of her jaw – a lurid purplish-orange, the hue of rotted fruit* [4, p. 245].

Важную роль в готических произведениях играет подготовка автором читателя к последующим событиям. Напряжение нарастает и достигает кульминации в момент, когда сверхъестественные события или персонажи непосредственно представляются читателю.

В качестве примера обратимся к новелле Г. Ф. Лавкрафта «Холодный воздух». Для главного героя понижение температуры ассоциируется с болезненно пережитым ужасом, однако пока читатель только погружается в мир персонажа, главный герой в самом начале новеллы обозначает понижение температуры как травмирующее событие: *You ask me to explain why I am afraid of a draught of cool air; why I shiver more than others upon entering a cold room, and seem nauseated and repelled when the chill of evening creeps through the heat of a mild autumn day* [7]. Таким образом, автор настраивает читателя, акцентируя внимание на одном из ключевых элементов ввода сверхъестественного события в ткань повествования.

В своих новеллах Дж. К. Оутс выбирает более имплицитные способы создания эффекта присутствия сверхъестественного. Если в новелле «Ловец снов» с самого начала повторяется таинственная фраза ***Even if you don't believe. Something will happen*** (жирный шрифт отражает курсив Дж. К. Оутс) [4, р. 233], то в новелле «Кукла» лишь по подробному описанию кукольного дома читатель догадывается, что с этим домом что-то не так.

Как правило, в тексте слова автора вызывают доверие, но это может усложниться в случае, когда рассказчик совпадает с персонажем, говоря от первого лица, тем самым лишая читателя возможности оценить ситуацию со стороны. Однако в то же время именно повествующее первое лицо дает читателю наибольшую возможность отождествить себя с персонажем.

В основном в литературе выявляются именно элементы сверхъестественного, однако организация этих элементов остается несколько нерешенным вопросом в области изучения данного вопроса. Восприятие сверхъестественного как объекта может расцениваться как двойственное, в зависимости от акцента на том или ином аспекте. Акцент может быть совершен на самом восприятии или же на объекте. В первом случае, если слишком много внимания уделено описанию восприятия, то сам объект воспринимается в меньшей степени, либо не воспринимается вообще. Это способно исказить понимание организации элементов сверхъестественного. Но не стоит также забывать, что впечатления о происходящем являются неотъемлемой особенностью жанра чудесного или необычного. Текст должен быть прочитан последовательно, чтобы читатель имел возможность пережить события вместе с персонажем.

Одна из констант фантастической литературы – это наличие сверхъестественных существ, более опасных и сильных, чем люди. Появление такого рода существ опровергает наличие случайности или совпадения в повествовании, так как то, что предстает в рассказе казуальностью, везением или случайностью, является на самом деле следствием некоей таинственной причины. Это позволяет проследить тенденцию Г. Ф. Лавкрафта вовлекать могущественных сверхъестественных существ в рассказ с целью подчеркнуть незначительность и беспомощность человека.

Однако Дж. К. Оутс обращает внимание читателя на несколько иные проблемы. Даже если существо такого рода появляется в ее произведениях, персонаж не теряет голову от страха, но находится в полнейшем смятении. Женщина показывается как уверенная в себе личность, способная даже дать серьезный отпор обидчику, как это видно в новелле «Ловец снов». Уязвимость же проявляется в более скрытом аспекте человеческой жизни – в подсознательном, где находятся человеческие психотравмы, детские страхи. В новелле «Кукла» главная героиня видит серьезный кошмар, где она находится в доме, который когда-то давно в детстве был ее кукольным домом, мужчина, хозяин дома, поначалу приветлив, но в дальнейшем бьет женщину по лицу и ругает, словно ребенок, разозлившийся на свою куклу. Позже выясняется, что это был всего лишь сон, однако копия кукольного дома действительно существует как

реальный жилой дом, который в реальности главная героиня так и не посетила. Читатель, однако, остается в неуверенности: «Фантастическое же ставит нас перед дилеммой: верить или не верить?» [3, с. 72].

Одна из важнейших характеристик сверхъестественного, сомнение, затрагивает существование границ между миром физическим и духовным, миром реальным и миром вымышленным, между реальными вещами и между словами. Граница перестает быть непроницаемой, она ставится под сомнения, в результате чего объекты действительности и выдумки претерпевают метаморфозу определенного уровня.

В новелле Г. Ф. Лавкрафта «Холодный воздух» граница между миром живых и миром мертвых оказывается нарушена, так как доктор, поддерживающий свое хорошее самочувствие холодной температурой помещения, является мертвецом, который таким образом затормаживает процесс разложения и продолжает находиться в мире живых вопреки всем действующим законам природы.

В произведении Дж. К. Оутс «Ловец снов» реальность смешивается с кошмарными сновидениями, позволяя сверхъестественному существу оказаться в обычном человеческом доме. Если изначально Юнис считает, что ее мучают кошмары, то впоследствии в реальном мире она находит шокирующие доказательства реальности происходящего – синяки на ее теле. *In the morning, her body would be covered in bruises. In oddly lovely patterns* [4, p. 243].

Граница между сознательным и подсознательным в новелле Дж. К. Оутс «Кукла» стирается, и детские страхи и травмы вторгаются в повседневную жизнь главной героини.

Изменение формы или состояния также является неотъемлемой частью изложения сверхъестественного. В новелле Дж. К. Оутс «Ловец снов» просматривается аналогия с приходящим к героине демоном. Поначалу это несколько бесформенное непонятное существо на пороге ее дома, затем – демон в образе человекоподобной летучей мыши, крепчающий с каждым днем, выполняющей роль любовника, сына, насильника. И, наконец, вероятно, именно это существо предстает в конце повествования перед героиней как темнокожий мужчина-грабитель, которого она же собственноручно убивает. Претерпевает изменения и запах, который Юнис чувствует в рассказе – поначалу это запах гниющих фруктов и прелой листвы, однако в конце повествования упоминается как запах гниения смерти.

Подводя итоги, мы можем сказать, что несмотря на некоторые схожие моменты преподнесения сверхъестественных событий, Г. Ф. Лавкрафта и Дж. К. Оутс отличает различное восприятие действительности и проблемы, которые затрагиваются в их произведениях. Однако наиболее яркой общей чертой можно обозначить следующее: задействие сверхъестественного позволяет автору перешагнуть границы, которые казались нерушимыми, запретными, своего рода табу. Ц. Тодоров неоднократно упоминает фразу следующего содержания: «<...> введение в произведение сверхъестественных элементов представляет собой способ избежать осуждения <...>» [3, с. 127].

Это служит доказательством того, что выбор тех или иных способов изображения сверхъестественного осуществлен неспроста, являясь мощным инструментом для освещения актуальных проблем в литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шудейко, М. Н.* Ричард Аптон Пикман и его искусство как отражение творческого мировоззрения автора в рассказе Г. Ф. Лавкрафта «Фотография с натуры» / М. Н. Шудейко // Американские и европейские исследования: 2012–2014 : сб. ст. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; под ред. Ю. В. Стулова. – Минск : МГЛУ, 2016. – С. 238–245.
2. *Колядко, Н. В.* Англоязычная готическая традиция в романах экспериментального цикла Джойс Кэрол Оутс : автореф. ... дис. канд. филол. наук / Н. В. Колядко ; : Белор. гос. ун-т. – Минск, 2010. – 26 с.
3. *Тодоров, Ц.* Введение в фантастическую литературу / Ц. Тодоров. – М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. – 144 с.
4. *Oates, J. C.* The Collector of Hearts: New Tales of the Grotesque / J. C. Oates. – London : Plume Book, 1999. – 321 p.
5. *Lovecraft, H. P.* The Dreams in the Witch House [Electronic resource] / H. P. Lovecraft. – Mode of access: <https://goo.su/gUvm>. – Date of access: 05.03.2022.
6. *Oates, J. C.* Haunted: Tales of the Grotesque / J. C. Oates. – London : Signet, 1994. – 310 p.
7. *Lovecraft, H. P.* Cool Air [Electronic resource] / H. P. Lovecraft. – Mode of access: <https://goo.su/KFBPx>. – Date of access: 11.03.2022.